

Она спросила его:

— Что делать? Я не могу идти.

Он двигался вперед. Они все двигались вперед. Только она оглядывалась назад. Только она стояла на месте. Она не хотела оставлять все в прошлом. Она была погружена в эти воспоминания. Она не могла идти и не хотела уходить. А он продолжал идти дальше. В конце концов, однажды она не сможет его больше увидеть. Причиной того, что она стала известной благодаря своей властности и неспособности рассуждать, было то, что она была трусихой. Она боялась отказа и поэтому была властной. Она боялась проиграть, поэтому прибегала ко всем средствам. В конечном счете, это была она, кто страдал от неуверенности. Но, к сожалению, она была еще и не очень умна. Ее постоянно обманывали люди.

Цинь Чжи на мгновение остановился. Он посмотрел в полные печали глаза. Неторопливо опустив голову, он продолжил вытирать слезы. Голос его был мягким, словно его и не было:

— Все в порядке. Я буду с тобой.

Глаза Лоу Яоя полностью наполнились слезами. Она не могла видеть выражение его лица, но его слова успокоили ее сердце.

Лоу Яоя очень быстро расплакалась. Она также быстро продолжила идти. Вскоре она потянула за собой Цинь Чжи. Казалось, что она не просто плакала. Цинь Чжи также избегал обсуждать эту тему.

Они пошли в школу, в которой когда-то учились. По дороге Лоу Яоя без умолку болтала. В основном это были забавные случаи, произошедшие в прошлом. Цинь Чжи иногда поддерживал ее. В основном же он просто молча слушал. После того как он избавился от юношеского нетерпения, его характер стал еще более спокойным. Он даже стал немного неразговорчивым.

В киоске с шашлыками перед входом в школу Лоу Яоя заказала по одному виду малатанг. Но съела только один. Остальное отправилось в рот Цинь Чжи. В итоге, кроме миски горячей и кислой лапши, Лоу Яоя почти ничего не ела. А вот Цинь Чжи ел до отвала. Еда здесь была не самой вкусной и не самой большой по количеству. Однако это было именно то место, где еда доставляла больше всего удовольствия. Нигде больше с этим не сравниться.

Наступило время окончания занятий. Ученики начали выходить из школы. На дороге одна за другой появлялись длинные колонны машин. Розовый велосипед, на котором ехали Цинь Чжи и Лоу Яоя, смешался с группой учеников. Это было похоже на журавля в стае цыплят.

Один из студентов сказал одной из студенток:

— Хаха, этот человек довольно глуп.

Студентка дала ему пощечину:

— Ты дурак.

Несмотря на странные взгляды студентов, Лоу Яояо была вне себя от радости. Лицо Цинь Чжи было черным. Он старался как можно больше не обращать внимания на разговоры студентов и смех Лоу Яояо.

Закончив насмеяться над ним, Лоу Яояо заставила Цинь Чжи сходить в киноцентр. Хотя она успела сделать лишь половину того, что хотела сделать с Цинь Чжи в городе, она не забыла, что пришла на свидание с Цинь Чжи. А на свидании обязательно должен быть фильм.

Сегодня показывали несколько блокбастеров, но Лоу Яояо их уже посмотрела. Естественно, она не хотела смотреть их снова. Цинь Чжи во всем с ней соглашался. Они долго не могли решить, что смотреть. В конце концов, они остановили свой выбор на относительно неизвестном литературном романтическом фильме.

Сюжет был очень прост: Во времена Китайской империи молодая пара по разным причинам не могла быть вместе. Они столкнулись с непониманием и взаимно обидели друг друга. Пройдя через боль и обиды, они наконец-то стали счастливы и пошли вместе.

Актеры сыграли очень хорошо. Их действия и выражения были очень трогательными. Это был хороший романтический фильм.

При просмотре фильма настроение девушек в кинотеатре колебалось то вверх, то вниз вместе с сюжетом. Однако, напротив, настроение портили время от времени раздававшиеся звуки жевания «кадакады». В грустных моментах, когда у всех текли слезы, раздавался звук «пупупу». {звук вырывающегося смеха}.

После того, как на нее снова посмотрели, Лоу Яояо откусила гамбургер и невинно посмотрела на Цинь Чжи:

— Тебе не кажется, что это очень смешно?

Цинь Чжи полностью проигнорировал ее. Только она могла смеяться, когда остальные женщины плакали. На самом деле, нельзя было винить Лоу Яояо за это. С точки зрения семилетней давности, сюжет пьесы был слишком бледным, а диалоги — слишком смешными. Она жаловалась разным богам. К сожалению, даже если бы она рассказала о причинах своего смеха, другие люди не смогли бы их понять.

Лоу Яояо тоже не хотела смеяться, но не смогла сдержать смех.

После просмотра финала выражение лица Лоу Яоя изменилось.

На черно-белом экране появилась фигура мужчины и женщины в молодости. Он нес ее на руках через персиковый лес, где цвели персики.

В следующей сцене они оба состарились. Его ноги больше не были проворными. Он уже не мог ездить на велосипеде. Поэтому она поддерживала его. Проезжая мимо места, где раньше был персиковый лес, цветущих персиков уже не было, как и самого персикового леса. Остались только старики.

Пожилая пара улыбалась, держась за руки — Конец.

Выходя из кинотеатра, многие молчали. Не стала исключением и Лоу Яоя. Цинь Чжи подошел к припаркованному велосипеду. Лоу Яоя села и обняла его за талию.

— Цинь Чжи, сейчас ты несешь меня на руках. Когда ты не сможешь ходить, я буду поддерживать тебя.

Цинь Чжи развеселился:

— Почему бы не сейчас? В старости ты не сможешь нести меня.

Лоу Яоя ущипнула его за талию:

— Ты напрашиваешься на драку? Ты просто идиот. То, смогу ли я тебя нести, имеет второстепенное значение. Главное — это мое отношение к тебе. Мое отношение! Ты понял!?

— Хорошо. Хорошо. Хорошо. Как скажешь, так и будет.

Он подумал, что она просто опять ведет себя неразумно.

Лоу Яоя была очень зла, но она не собиралась продолжать разговор на эту тему.

Поэтому она использовала всю свою силу, чтобы ущипнуть его. Однако ее сил было недостаточно, чтобы причинить ему боль. Лоу Яоя долго извивалась, но увидела, что он никак не реагирует. Тогда она перешла от щипков к щекотке.

Цинь Чжи не боялся боли, но он боялся щекотки.

— Прекрати. Я еду на велосипеде.

Лоу Яояо, естественно, не слушала его и продолжала щекотать.

— Лоу Яояо, я сейчас рассержусь.

— Ха-ха, давай, злись. Злись. Это всего лишь гнев бумажного тигра. Я совсем не боюсь. Давай, мякни за меня.

— Лоу Яояо!

Они смеялись, пока шли к ее дому. Когда они подошли к двери дома, Лоу Яояо не хотела так быстро расставаться. Поэтому она заставила Цинь Чжи остановиться у двери. Она вернулась, держа Цинь Чжи за руку. В этом не было ничего плохого. С тех пор, как Цинь Чжи потянул ее за руку, когда у нее начался насморк и сопли повисли на носу, это стало обычным делом, пронизывающим до мозга костей.

Лоу Яояо раскрыла ладонь и переплела свои пальцы с его. Она смотрела прямо, делая вид, что не замечает его подозрительного взгляда. Лоу Яояо боялась, поэтому не решалась заговорить. Цинь Чжи тоже молчал. Однако Лоу Яояо чувствовала, что он постоянно смотрит на нее. Ночь была очень тихой. Они молчали, но не чувствовали себя неловко. Лоу Яояо даже почувствовала, что ее сердце слегка подпрыгивает от радости.

Каким бы длинным ни был путь, он должен был когда-нибудь закончиться. Несмотря на то, что она четко знала, что впереди еще много дней. Несмотря на то, что они знали, что еще много раз смогут увидеть друг друга. Лоу Яояо чувствовала, что ей не хочется расставаться.

Но Цинь Чжи жил не близко. Дом, в котором он жил, находился очень далеко отсюда. Лоу Яояо было невыгодно постоянно держать его здесь и не отпускать домой.

Цинь Чжи завел машину и наклонился к ней лицом. Она наклонилась и поцеловала его в щеку. Затем она повернула лицо в сторону:

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — его выражение лица было немного беспомощным, но в глазах была улыбка.

Лоу Яояо, получившая поцелуй на ночь, хотела посмотреть, как он будет уезжает. Но Цинь Чжи взглядом показал, что он не уйдет, пока она не войдет в дом.

В итоге Лоу Яояо пошла на компромисс. Она прошла несколько шагов, а потом вдруг побежала назад:

— Цинь Чжи.

— Если ты ненавидишь меня, ты должен сказать мне об этом.

— Хорошо.

По ее тону и выражению лица было видно, что она настроена серьезно. Счастливое выражение лица Цинь Чжи не изменилось. Он не проявил ни малейшего любопытства и не спросил, почему. Он просто искренне согласился, как и в прошлые разы, когда она вела себя неразумно.

Лоу Яоя стояла в комнате и смотрела вслед уезжающей машине Цинь Чжи.

«Цинь Чжи. Даже если мне будет страшно. Даже если ты меня отвергнешь. Я не сдамся. Даже если ты меня возненавидишь. Только, если ты ненавидишь, скажи мне об этом. Таким образом, хотя я все равно не сдамся, но я сделаю все возможное, чтобы ты ненавидел меня чуть меньше».

<http://tl.rulate.ru/book/99024/3732401>